

На правах рукописи
УДК 159.9

ЛЫСЕНКО ОКСАНА ФЕДОРОВНА

**МАТЕРИНСКАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ
И ПРЕДИКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
К МАТЕРИНСТВУ**

Специальность 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2026

Работа выполнена на кафедре психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева».

Научный руководитель: Сафонова Марина Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева».

Официальные оппоненты:

Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии образования федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет».

Борисенко Юлия Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Защита состоится «11» июня 2026 года в 12:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу:

https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001179.html

Автореферат разослан «___» февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Тема материнства является универсальной, она изучалась в русле многих наук в разные исторические периоды, начиная с античной философии. В психологической науке материнство длительное время рассматривалось в контексте детско-родительских отношений и влияния матери на личность ребенка. Лишь в последние десятилетия психологи обратились к личности матери и ключевым стало исследование психологической готовности к материнству (ПГкМ) у беременных женщин. В наши дни изучение материнства все больше приобретает полидисциплинарный характер, что обусловлено аккумуляцией разносторонней по содержанию теоретической информации и экспериментальных данных, но они не дают ответов на актуальные вопросы в рассматриваемой проблематике.

В России наблюдается острая демографическая ситуация, связанная с закономерным снижением рождаемости и повышением уровня смертности населения. Все большее число женщин отодвигают во времени реализацию себя как жены и матери в пользу самореализации в профессиональной деятельности. Это сокращает подходящий для рождения и воспитания детей период, формируя установку на уменьшение числа детей в семье вопреки активной пропаганде, одобрению и романтизации в СМИ образа матери и жены и несмотря на экономическое стимулирование к рождению детей.

Следует упомянуть о набирающих популярность новых типах идентичности, негативно влияющих на демографическую картину в России, таких как «синглтоны» (индивидуалисты, сознательно выбравшие одиночество), «чайлдфри» (добровольно бездетные), «чайлдхейт» (радикалы, не любящие детей). Появление данных категорий связывают с современными тенденциями нацеленности молодых людей на получение удовольствия от жизни, их инфантильностью и ювенильностью, рассмотренными в работах Э.Ш. Ласе, М. Ноулз, И.А. Рудневой, А.М. Сидоровой, Н.А. Жестовой и др.

Следовательно, можно говорить о том, что социально-экономических механизмов регулирования рождаемости недостаточно, необходимо рассматривать психологические аспекты вопроса.

Г.Г. Филиппова отмечает, что из-за снижения числа детей в семье нарушаются преемственность опыта поколений, поэтому часто собственный ребенок женщины становится первым младенцем, с которым она тесно контактирует. Кроме того, в современном российском обществе, в отличие от традиционного, молодая мама часто не получает поддержки от родственниц, в том числе от собственной матери. Все это позволяет сделать вывод о важности целенаправленного формирования и развития информационной и эмоциональной основы материнской сферы. В психологической науке исследуется готовность к материнству только на этапе беременности или в fertильный период женщины.

Согласно исследованиям Л. де Моза, в настоящее время зарождается поддерживающий стиль воспитания. Задача адаптации ребенка к социуму становится все менее актуальна, делается акцент на раскрытии его индивидуальности и принятии его личностной уникальности. Данный стиль воспитания предполагает существенные затраты энергетических и временных ресурсов матери. Возможно, это одна из причин, по которой все больше матерей не решаются рожать второго, третьего ребенка.

Итак, мы отмечаем противоречия:

- между запросом общества о повышении ценности материнства с целью улучшения демографической ситуации и приоритетом у женщин профессиональной самореализации, а не материнства;
- между актуальной сегодня необходимостью существенного временного и эмоционального включения матери в жизнь ребенка и слабо сформированной эмоционально-ценостной сферой материнства у женщин;
- между необходимостью готовности женщины к материнству и отсутствием стратегии и способов целенаправленного развития психологической готовности к материнству, ранее реализовывавшихся через преемственность опыта в семейном воспитании.

Таким образом, становится очевидной необходимость определения предикторов психологической готовности к материнству на пути становления материнской сферы личности женщины. И следовательно, определение возможностей подготовки женщин к материнству в условиях существенного изменения данного процесса внутри семьи.

Степень научной разработанности проблемы. В психологии длительное время материнство понималось и анализировалось односторонне, с учетом лишь социальных функций женщины и только в рамках материнско-детских взаимоотношений (З. Фрейд, Э. Эриксон, М. Кляйн, Д. Винникотт, Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Ф. Хорват, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер, Р.В. Овчарова и др.).

В наши дни можно найти достаточно исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных готовности к материнству и взаимодействию с детьми. Однако в большей части исследований рассматриваются уже существующие проблемы (как в общении с детьми, так и личностные) у женщины в роли матери (Ж. Аррюс-Ревиди, К.Х. Бриш, Н. Эйниш, А.С. Спиваковская, Л. Ковар и др.). Лишь в последние годы появился интерес к материнству как личностному феномену: изучаются влияние материнства на личность самой матери, влияние индивидуально-психологических особенностей женщины на ее материнскую роль, материнская сфера и психологическая готовность к материнству (Г.Г. Филиппова, Е.В. Матвеева, Л.Л. Баз, О.Ю. Дубовик, О.В. Баженова, М.С. Радионова и др.).

Активно исследуются особенности психологического состояния беременных женщин, его изменение и развитие, способствующие успешной

адаптации к материнству (И.В. Добряков, В.И. Брутман, С.А. Минюрова, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова, Д.Я. Райгородский и др.).

Исследования взаимосвязи становления материнской сферы и развития психологической готовности к материнству, раскрывающие особенности психологической работы с женщинами по подготовке к материнству, почти не встречаются, авторы в основном акцентируют внимание на этапе беременности (Р.В. Овчарова, М.Е. Ланцбург, С. Хоган, К. Дольто, Ж.В. Цареградская, И.Г. Григорьян и др.).

Цель исследования – выявить предикторы психологической готовности к материнству на разных этапах становления материнской сферы личности.

Объект исследования – психологическая готовность к материнству, как составляющая материнской сферы личности.

Предмет исследования – предикторы психологической готовности к материнству на разных этапах становления материнской сферы личности.

Гипотезы исследования

Общая гипотеза:

Существуют предикторы психологической готовности к материнству на каждом этапе становления материнской сферы личности до наступления беременности.

Частные гипотезы:

1. Предикторы психологической готовности к материнству определяются содержанием каждого этапа становления материнской сферы личности до наступления беременности.

2. Предикторы психологической готовности к материнству аккумулируются в содержании потребностно-мотивационной, когнитивно-операционной и социально-личностной готовности к материнству у беременных женщин.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к исследованию материнской сферы личности и психологической готовности к материнству.

2. Определить показатели психологической готовности к материнству на каждом этапе становления материнской сферы личности на основе теоретического анализа и разработать психодиагностический комплекс исследования.

3. Эмпирически исследовать и охарактеризовать особенности развития психологической готовности к материнству, ее предикторов и показателей на разных этапах становления материнской сферы.

4. Разработать программу мероприятий психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к материнству и программу занятий для беременных женщин на основе полученных данных.

5. Экспериментально проверить результативность программы занятий для женщин в период беременности как этапа реального взаимодействия с

собственным ребенком, аккумулирующий результаты развития психологической готовности к материнству.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: концепция становления «материнской потребностно-мотивационной сферы» (Г.Г. Филиппова); концепция общения как коммуникативной деятельности (М.И. Лисина, С.Ю. Мещерякова); исследования культурно-исторических аспектов материнства (Е.В. Шамарина, Л. де Моз, М. Мид); теории психологической готовности к материнству (Е.В. Матвеева, Г.Г. Филиппова, В.И. Брутман, И.В. Добряков, И.Ю. Хамитова и др.); теории психологической готовности к деятельности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.А. Деркач и др.); теории, изучающие материнство как обеспечение условий для развития ребенка (М. Кляин, Дж. Боулби, М. Эйнсворт и др.); исследования в области перинатальной психологии (М.Е. Ланцбург, Ю.И. Шмурак, Д.-Р. Грентли, С. Гроф, С. Фанти, М. Оден и др.).

Эмпирическая база исследования. Диагностика проводилась на базе ЧДОУ «Детский сад № 198 АОА «РЖД» г. Красноярска, МАОУ «Гимназия № 5» г. Красноярска, МБОУ «Лицей № 28» г. Красноярска, МАОУ «СШ № 157» г. Красноярска, Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, женской консультации № 1 и женской консультации № 3 КГБУЗ «Красноярский межрайонный родильный дом № 5», женской консультации № 2 КГБУЗ «Красноярский межрайонный родильный дом № 2», а также на базе КГБУЗ «Курагинская районная больница».

В выборку вошли 306 человек: 27 девочек 5-6 лет (игровой этап); 53 девочки 8-10 лет и их мамы (этап няньченья); 35 девушек 15-17 лет и 37 девушек-студенток 21-22 лет (этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской сфер); 154 замужние беременные женщины в возрасте от 25 до 35 лет с высшим или средним специальным образованием со сроком беременности не менее 24 недель (период беременности, этап реального взаимодействия с собственным ребенком).

Методы и методики исследования:

1. Теоретический анализ литературы по теме исследования.
2. Психодиагностический метод: «Индивидуальная игра в куклы» (Г.Г. Филиппова, С.А. Абдуллина); «Половозрастная идентификация» (Н.Л. Белопольская); «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман); «Рисунок семьи» (В.К. Лосева); опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий); опросник «Методика идентификации детей с родителями» (А.И. Заров); «Опросник по онтогенезу материнства» (Г.Г. Филиппова, Т.Ю. Баранова); рисуночная методика «Я и моя мама в детстве» (Г.Г. Филиппова); сочинение «Я и мой будущий ребенок» с применением контент-анализа; рисуночный тест «Я и мой ребенок» (Г.Г. Филиппова); Шкала Дембо-Рубинштейн в модификации Г.Г. Филипповой; ТОБ-б (тест отношений беременной И.В. Добрякова).

3. Опросные методы: авторская анкета для мам девочек младшего школьного возраста; авторская анкета для беременных женщин.

4. Методы математической статистики: первичная описательная статистика (среднее арифметическое значение), угловое преобразование Фишера, корреляционный анализ Пирсона, факторный анализ, Т-критерий Вилкоксона.

5. Методы качественного анализа (контент-анализ).

Статистические расчеты выполнялись при помощи прикладного статистического пакета SPSS Statistics v.17.0 и программы Excel.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Расширены представления о материнской сфере личности женщины. Уточнена взаимосвязь понятий «материнская сфера» и «психологическая готовность к материнству».

2. Показано, что содержание и особенности прохождения этапов становления материнской сферы аккумулируются в психологической готовности к материнству у беременных женщин.

3. Выявлены наиболее информативные предикторы психологической готовности к материнству на этапах формирования материнской сферы (игровом этапе, этапе нянченья и дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер) и наиболее информативные показатели ПГкМ у беременных женщин.

4. Получены доказательства неблагоприятного влияния на развитие эмоциональной и личностной готовности женщины к материнству ряда методов воспитательного воздействия (физическое воздействие, крики и угрозы, обидные слова, молчание, запреты), применяемых по отношению к ней на этапе взаимодействия с собственной матерью как этапе формирования материнской сферы личности.

5. Дополнены научные представления о возможностях психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к материнству.

Теоретическая значимость исследования:

1. Расширен объяснительный потенциал понятия «психологическая готовность к материнству» по отношению к формированию материнской сферы личности.

2. Выявлены и описаны предикторы психологической готовности к материнству для каждого этапа становления материнской сферы личности до периода беременности.

Практическая значимость работы:

1. Составленная и апробированная анкета для беременных женщин может применяться для психодиагностики психологической готовности к материнству.

2. Разработанная и апробированная программа занятий для беременных женщин может быть использована для развития психологической готовности к материнству на этапе беременности.

3. Выявленный способ работы с опытом взаимодействия в диаде «мать и дочь» может применяться в психокоррекционной деятельности с беременными женщинами с целью уменьшения риска влияния на отношения с собственным ребенком в дальнейшем.

4. Разработанная программа психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к материнству может быть использована психологами в работе с девочками, девушками и женщинами.

5. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении курсов «Психология личности», «Возрастная психология», в перинатальной, гендерной и педагогической психологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности становления материнской сферы личности до наступления беременности аккумулируются в психологическую готовность к материнству.

Психологическая готовность к материнству (ПГкМ) – это системно-структурное образование личности женщины, которое содержит соответствующие знания, навыки, опыт, эмоционально-ценостное отношение к материнству, зрелое принятие ответственности роли матери и имеет ряд специфичных показателей на каждом этапе своего развития.

2. На каждом этапе становления материнской сферы существуют свои предикторы психологической готовности к материнству.

Предикторы ПГкМ на игровом этапе связаны с принятием роли матери девочкой в сюжетно-ролевой игре в «дочки-матери» и восприятием куклы как ребенка, а также качеством взаимоотношений девочки с мамой. Предикторы ПГкМ на этапе нянченья проявляются в наличии, регулярности и качестве контакта девочки с младенцем и детьми младшего возраста, а также формировании представлений о культуре взаимоотношений в семье, с противоположным полом и материнства. На этапе дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер предикторы ПГкМ просматриваются в воспоминаниях девушки об этапах нянченья и игровом, ее восприятии качества взаимоотношений с мамой в прошлом и настоящем, позитивном отношении к роли матери, фантазировании об образе будущего ребенка и их взаимоотношениях, планировании материнства.

3. Показатели потребностно-мотивационной (беременность протекает легко; испытывает положительные и отрицательные эмоции из-за предстоящих перемен; общается с пренейтом; образ ребенка в младенческом возрасте; интерпретирует шевеления как выражение настроения ребенком; планирует кормить грудью и носить на руках «по требованию»; осуществляет поиск информации об уходе за детьми), когнитивно-операционной (готовится к родам; планирует кормить грудью и носить на руках «по требованию»; осуществляет поиск информации об уходе за детьми; знает особенности физического и психического развития детей) и социально-личностной (запланированная беременность; стабильные и официально зарегистрированные отношения с партнером; изменения образа

жизни и осознание предстоящих перемен; удовлетворенность отношениями с родителями; положительное отношение родителей к беременности; отдельное жилье) готовности к материнству определяют уровень ПГкМ в период беременности и позволяют определить задачи сопровождения процесса ее развития.

Структура и объем диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 201 источник, содержит 52 таблицы, 10 рисунков, 12 приложений. Объем основной части работы без приложений составляет 221 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы исследования, сформулированы тема, гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, представлены цель и задачи, объект и предмет, теоретическая и практическая значимость работы, характеристика выборки и использованных методов и методик, обоснованы научная новизна исследования, надежность и достоверность результатов.

Первая глава «**Теоретические основы исследования материнской сферы и психологической готовности к материнству**» посвящена теоретическому анализу проблемы материнства, психологической готовности к материнству, ее предикторам на разных этапах становления материнской сферы личности.

В параграфе 1.1 «**Понятия «материнство», «материнская сфера» и теории материнства в психологии**» раскрываются аспекты и тенденции изучения материнства в науке. Анализ взглядов на материнство философских учений различных эпох показал, что материнство рассматривалось через призму общественных интересов и интересов ребенка. Социологизаторская позиция сохраняется в современных исследованиях, в том числе в психологии. Вплоть до конца XX в. материнство рассматривают лишь в контексте материнско-детских взаимоотношений, а мать как объект – носитель родительских функций (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, М. Кляйн, А. Фрейд, Д. Винникотт, Дж. Боулби, А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров и др.).

В последние десятилетия появляются исследования, акцентирующие внимание на материнстве как на части личностной сферы женщины (Г.Г. Филиппова, Ю.И. Шмурак и др.). В них мать рассматривается как субъект, а материнство – как конкретная потребностно-мотивационная сфера, состоящая из трех блоков: потребностно-эмоциональный, операциональный и ценностно-смысловой (Г.Г. Филиппова). В рамках нашего исследования мы опираемся на данные идеи.

В параграфе 1.2 «**Содержание понятия “психологическая готовность к материнству”**» психологическая готовность рассматривается

как прогнозируемая активность личности на пути ее подготовки к деятельности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.Ц. Пуни и др.) и определяется как системно-структурное образование личности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, К.М. Дурай-Новикова и др.). Выделяют временную и длительную готовность, отмечая, что они образуют функциональное единство. Временная готовность ближе к психическим процессам, длительная – приближается к чертам личности (А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.).

Психологическую готовность к материнству (ПГкМ) мы понимаем как системно-структурное образование личности, отражающее отношение к материнству и к реализации роли матери, которое проявляется в поведении женщины и имеет ряд специфичных показателей на каждом этапе становления. В структуру входят три блока (потребностно-мотивационный, когнитивно-операционный, социально-личностной готовности), содержание которых раскрыто в работах Е.В. Матвеевой, С.Ю. Мещеряковой, М.Е. Ланцбург, И.В. Добрякова, Г.Г. Филипповой и др. Ключевыми показателями психологической готовности к материнству считаются: ценность будущего ребенка, себя как матери, материнская компетентность (Г.Г. Филиппова, В.И. Брутман), отношение к беременности и поведение в родах (Г.В. Милосердова, И.В. Добряков, М.Е. Ланцбург), особенности коммуникативного опыта женщины из раннего детства, переживание женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку, установки на стратегию воспитания ребенка (С.Ю. Мещерякова, Г.Г. Филиппова).

В параграфе 1.3 «Психологическая готовность к материнству и материнская сфера личности. Предикторы психологической готовности к материнству» показано, что развитие готовности к материнству происходит в процессе становления материнской сферы личности. И мы полагаем, что можно выявить предикторы ПГкМ. Под предикторами ПГкМ понимаются показатели сформированности материнской сферы личности на каждом из этапов ее становления, указывающие на вероятность развития психологической готовности к материнству на этапе реального взаимодействия с собственным ребенком.

В параграфе показано, что исследователи акцентируют внимание на этапе беременности (Р.В. Овчарова, Е.В. Матвеева, Ю.И. Шмурак, И.Ю. Хамитова, И.В. Добряков и др.) и в последние годы появился интерес к изучению психологической готовности к материнству у девушек, вступивших в фертильный возраст (В.В. Ивакина, М.В. Красноярова, И.Г. Григорьян и др.). Таким образом, не затрагивается ряд важных этапов становления материнской сферы. Выявление предикторов ПГкМ на каждом этапе формирования материнской сферы личности до наступления беременности и показатели ПГкМ в период беременности важны для уточнения содержания процесса сопровождения развития ПГкМ.

Во второй главе **«Организация и методы исследования»** описывается организация исследования, направленного на изучение предикторов и

показателей ПГкМ у девочек и девушек, проходящих разные этапы становления материнской сферы личности.

В параграфе 2.1 «**Этапы исследования**» описываются этапы исследования и их содержание. На первом, подготовительном этапе проведены подборка, анализ литературы по теме исследования и состояния проблемы ПГкМ в современной психологической практике. На втором, основном этапе исследования определены выборка исследования и диагностические комплексы для изучения сформированности материнской сферы на каждом этапе ее становления (до периода беременности) и ПГкМ у беременных женщин. Проведено эмпирическое исследование. На третьем, заключительном этапе обобщены и систематизированы результаты исследования.

В параграфе 2.2 «**Методы и выборка исследования**» представлено описание всех групп выборки, находящихся на разных этапах становления материнской сферы, обозначены критерии сформированности материнской сферы и ПГкМ, а также психодиагностические комплексы.

До наступления беременности как первого этапа формирования материнской сферы личности, где происходит реальное взаимодействие с ребенком и можно оценить психологическую готовность к материнству, женщины проходят игровой этап, этап няньченья, этап дифференциации мотивационных основ половой и материнской сфер. Изучая сформированность материнской сферы на каждом из них, можно определить предикторы ПГкМ. В соответствии с возрастными периодами и особенностями каждого этапа были определены группы девочек, девушек, женщин для проведения диагностики. Всего в исследовании приняли участие 306 человек: 27 девочек 5-6 лет с нормотипичным развитием, проживающих в семье (игровой этап); 53 девочки 8-10 лет с нормотипичным развитием, проживающие в семье, и их мамы (этап няньченья); 35 девочек 15-17 лет с нормотипичным развитием, проживающих в семье, и 37 девушек-студенток 21-22 лет (этап дифференциации мотивационных основ половой и материнской сфер); 154 замужние беременные женщины в возрасте от 25 до 35 лет с высшим или средним специальным образованием со сроком беременности не менее 24 недель (период беременности, этап реального взаимодействия с собственным ребенком). Описаны методы эмпирического исследования сформированности материнской сферы для каждого этапа и методы изучения психологической готовности к материнству у беременных женщин.

В третьей главе «**Эмпирическое исследование материнской сферы и психологической готовности к материнству**» приводятся основные результаты эмпирического исследования и осуществляется интерпретация выявленных закономерностей.

В параграфе 3.1 «**Предикторы психологической готовности к материнству на разных этапах становления материнской сферы**»

рассмотрены и описаны результаты, полученные в группах испытуемых до периода беременности.

Результаты диагностики развития материнской сферы 27 девочек 5-6 лет (игровой этап), 53 девочек 8-10 лет (этап нянченья), 35 девочек 15-17 лет и 37 девушек 21-22 лет (этап дифференциация мотивационных основ материнской и половой сфер) указывают на достаточный уровень сформированности сферы у 18,5, 41,6, 20, 45,9 % респонденток соответственно. Следовательно, психокоррекционная работа актуальна для более половины девочек и девушек каждой возрастной группы.

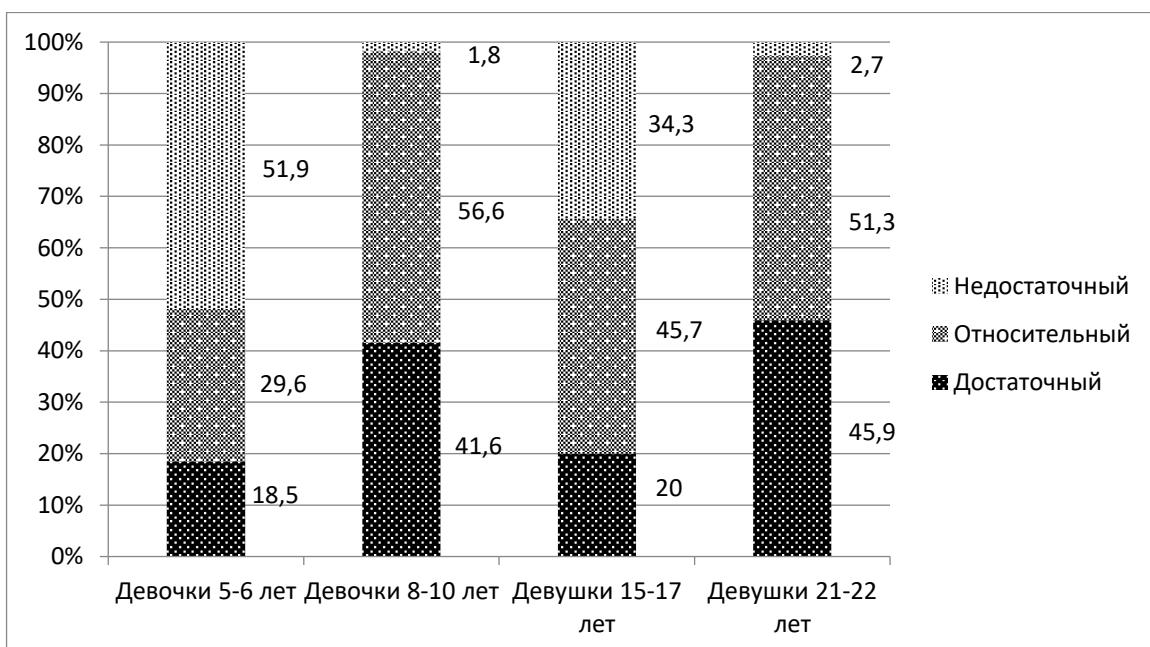


Рис. 1. Распределение респонденток по уровню сформированности материнской сферы (в %)

При помощи подсчета углового критерия Фишера и корреляционного анализа определены наиболее информативные показатели сформированности материнской сферы для каждой группы, являющиеся предикторами психологической готовности к материнству. Обозначим их.

На игровом этапе для сюжетно-ролевой игры в «дочки-матери» девочка выбирает куклу-пупса, принимает роль матери и демонстрирует не отдельные операции ухода, а их комплекс. В игровой ситуации девочка комментирует свои действия с куклой, а ее воспринимает как ребенка, бережно обращаясь. В процессе ухода за куклой-пупсом прикосновения носят бережный характер, используются эмоционально-тактильные проявления, беби-толк и ласковый голос. Во взаимоотношениях с мамой не только отсутствует эмоциональный барьер, но и отмечается эмоциональная близость. Взаимоотношения мамы с папой воспринимаются как эмоционально близкие.

На этапе нянченья девочка проявляет интерес к маленьким детям, не испытывая к ним негативные эмоции, часто контактирует с ними и имеет

навык ухода за младшими детьми. При этом желает иметь детей во взрослоти. Мама адекватно реагирует на вопросы девочки о деторождении, они обсуждают темы материнства, культуру общения с противоположным полом и супружества.

На этапе дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер общими предикторами для девочек-подростков и девушек-студенток (21-22 лет) являются эмоциональная включенность мамы в игру с куклой в детском возрасте, отсутствие неприязни, отвращения к младенцу при первом контакте с ним, теплые отношения с мамой и ее интерес к аффективной стороне жизни дочери в настоящем. Девочка-подросток помнит свой интерес к младенцу при первом контакте с ним. Она ухаживала за младенцем и играла с ним, ранее любила играть в куклы-пупсы. Девочка отмечает эмоциональную близость с мамой в раннем возрасте и сохраняющийся телесный контакт. Сформированы позитивное отношение к роли матери, позитивный образ будущего ребенка и значимость его эмоционального состояния. Девушка-студентка помнит о своем первом опыте контакта с младенцем до десятилетнего возраста, где отсутствовал испуг взрослых на ее действия. Девушка всегда чувствовала любовь мамы. В настоящем девушка состоит в отношениях и в размышлениях упоминает о триаде материнства (мать – ребенок – отец). Проявляет интерес к информации об уходе за детьми.

При сравнении данных, полученных в ходе диагностики материнской сферы личности на обозначенных этапах, отмечено, что наиболее неблагоприятная ситуация связана с предикторами ПГкМ, относящимися к задачам формирования материнской сферы личности на игровом этапе и этапе взаимодействия с собственной матерью (включающем в себя три обозначенных этапа). Сложности взаимоотношений с матерью наиболее ярко проявляются в подростковом возрасте в связи с возрастными задачами развития и негативно отражаются на развитии психологической готовности к материнству.

Параграф 3.2 «Диагностика психологической готовности к материнству в период беременности»

Особенности прохождения этапов становления материнской сферы до наступления беременности аккумулируются в ПГкМ на этапе беременности. В связи с чем большее внимание уделено диагностике беременных женщин на предмет развития готовности к материнству и анализу полученных данных.

Угловой критерий Фишера позволил выявить наиболее информативные критерии (из выделенных 72 показателей), определяющие потребностно-мотивационную (легкое протекание беременности; наличие положительных или положительных и отрицательных эмоций; отсутствие скрытого конфликта с ситуацией беременности; общение женщины с пренейтом; образ ребенка в младенческом возрасте; восприятие шевелений ребенка как выражения настроения ребенком; отсутствие психологической дистанции

между женщиной и ребенком; планы кормить грудью и носить на руках ребенка по его требованию; поиск информации об уходе за ребенком), когнитивно-операционную (женщина готовится к родам, планирует кормить грудью и носить на руках «по требованию», осуществляет поиск информации об уходе за ребенком, знает особенности физического и психического развития ребенка), социально-личностную (запланированная беременность, изменение образа жизни, осознание предстоящих перемен, стабильные отношения с партнером, брак зарегистрирован, оценка мужа адекватна или завышена, проживание отдельно от родителей, положительное отношение к беременности родителей, отношения с родителями, устраивающие женщину, адекватная оценка своей матери) готовность к материнству.

Диагностика показала, что потребностно-мотивационный блок (ПМБ) сформирован у 16,2 % женщин, когнитивно-операционный (КОБ) – у 29,9 % и социально-личностный (БСЛГ) – у 43,5 % респонденток. Психологически готовыми к материнству женщинами оказались 11,7 %, условно готовыми – 45,5 % и неготовыми – 42,8 % респонденток.

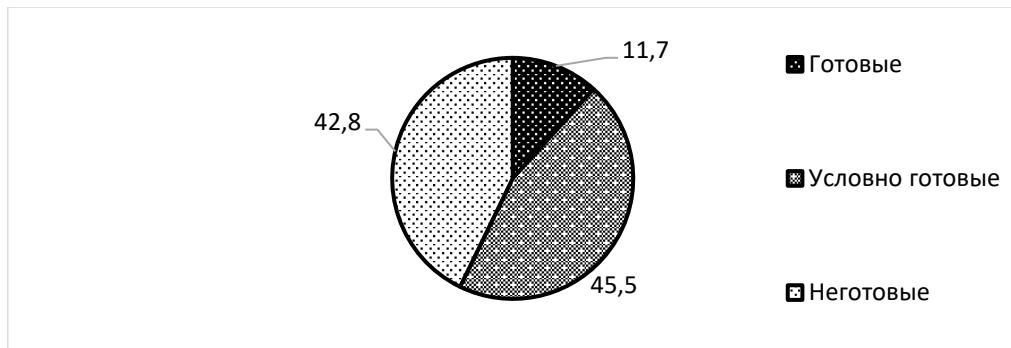


Рис. 2. Распределение респонденток по степени готовности к материнству (в %)

Следовательно, для 88,3 % женщин является актуальной коррекционно-развивающая работа с целью развития психологической готовности к материнству.

Полученные в ходе диагностики девочек, девушек и беременных женщин данные указывают на необходимость создания и реализации программы сопровождения процесса развития психологической готовности к материнству. Для уточнения содержания работы проведен корреляционный и факторный анализ полученных данных.

В параграфе 3.3 «**Взаимосвязи между показателями психологической готовности к материнству в период беременности**» представлены результаты корреляционного анализа по методу Пирсона. Выявлено существенное количество взаимосвязей, интерпретация которых позволяет сделать ряд выводов.

Корреляционные взаимосвязи показателей, отражающих актуальную ситуацию женщины и особенности ее видения женщиной, указывают, что при подготовке женщин к материнству важным направлением работы

является стабилизация отношений в паре, которую желательно начинать до наступления беременности. Так, показатель «стабильные отношения с партнером» отрицательно коррелирует с отрицательными эмоциями из-за изменений фигуры ($r=-0,235$ при $p\leq0,01$) и предстоящих перемен ($r=-0,246$ при $p\leq0,01$) и с показателем «скрытый конфликт с ситуацией беременности» ($r=-0,187$ при $p\leq0,05$). Выявленная отрицательная взаимосвязь повышенной тревоги и критериев «осознание предстоящих в жизни перемен» ($r=-0,353$ при $p\leq0,01$), «готовится к родам» ($r=-0,231$ при $p\leq0,01$) указывает на возможность снизить уровень тревожности работая над осознанием предстоящих перемен и проводя подготовку к родам. Данные критерии также отрицательно коррелируют с показателем «скрытый конфликт с ситуацией беременности» ($r=-0,169$ при $p\leq0,05$, $r=-0,353$ при $p\leq0,01$).

Корреляционные связи, отражающие состояние системы «мать и дитя», подтверждают необходимость знакомства с возрастным психофизическим развитием ребенка и организации эмоционального взаимодействия с пренайтом, что способствует стабилизации ситуации при скрытом конфликте с беременностью и развитию эмоционального компонента готовности. Так, например, адекватные ожидания от ребенка положительно коррелируют со знанием особенностей физического ($r=0,223$ при $p\leq0,01$) и психического ($r=0,186$ при $p\leq0,05$) развития ребенка. Показатель «скрытый конфликт с ситуацией беременности» находится в отрицательной взаимосвязи с показателями «знание особенностей психического развития ребенка» ($r=-0,467$ при $p\leq0,01$) и «общается с пренайтом» ($r=-0,690$ при $p\leq0,01$).

Анализ семейных взаимоотношений показал, что стабильность отношений с партнером и удовлетворенность отношениями с родителями зависят от детского опыта взаимоотношений женщины с собственными родителями. Следовательно, возможны коррекция данных отношений или профилактические мероприятия в детском возрасте будущей матери.

Изучение взаимосвязей особенностей социальной микросреды женщины и показателей из других групп позволяет говорить о том, что при выстраивании работы с беременными женщинами следует учитывать ее возраст, уровень образования и финансовое положение.

В целом корреляционный анализ демонстрирует, что работу по формированию психологической готовности к материнству необходимо проводить на всех этапах становления материнской сферы до наступления этапа беременности, учитывая обозначенные предикторы ПГкМ.

В параграфе 3.4 «**Обсуждение комплекса факторов психологической готовности к материнству в период беременности**» объясняются связи между показателями, характерными для типов женщин, описанных исходя из 10 полученных факторов.

Интеркорреляционные матрицы были подвергнуты факторизации методом главных компонент при повороте Varimax with Kaiser Normalization. В ходе проведения факторного анализа было выделено десять наиболее значимых факторов, суммарная информативность которых составила

71,126 % дисперсии. Типы респонденток, полученные исходя из 10 факторами, различаются по степени психологической готовности к материнству: готовые, условно готовые и неготовые.

Первая группа – готовые к материнству женщины (фактор 10 «Взрослая позиция», с самым низким вкладом в суммарную дисперсию – 5,7 %). Это взрослые замужние женщины с высшим образованием. Их характеризуют отсутствие влияния показателей, указывающих на детский опыт отношений с родителями, принятие ответственности ситуации материнства, наличие адекватных ожиданий касательно будущего ребенка. Сочетание данных характеристик позволяет говорить о безусловном принятии себя как матери, ребенка и всей ситуации беременности как о ключевом показателе психологической готовности к материнству.

Вторая группа – условно готовые к материнству женщины – включает типы женщин, выделенных при описании семи факторов, характеризуется сформированностью двух или одного блоков готовности к материнству.

Фактор 1 «Эйфория» (с самым высоким вкладом в суммарную дисперсию – 10,6 %) описывает тип респонденток, которые акцентируются на приятной для них ситуации беременности, ожидают только положительных перемен, не учитывают предстоящих трудностей и не готовятся к родам и предстоящему материнству. Следовательно, не сформированы когнитивно-операционный и социально-личностный блоки готовности. Коррекционно-развивающая работа важна не только в период беременности, но и на этапе дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер.

Показатели, объединенные фактором 2 «Осознанный сценарий» (вклад в суммарную дисперсию – 10,2 %), описывают портрет беременных женщин, которые реалистично оценивают актуальное и предстоящее положение, но эмоциональный аспект текущей и планируемой ситуации у них проявлен слабо (потребностно-мотивационный компонент). Возникает необходимость работы по установлению эмоционального контакта с будущим ребенком.

Описанный показателями, вошедшими в фактор 4 «Неосознанный сценарий» (вклад в суммарную дисперсию – 6,9 %), тип беременных женщин, ориентированных на социально одобряемый сценарий и включенных в свое материнство на рациональном уровне, требует работы по налаживанию эмоционального контакта с ребенком. Коррекционно-развивающая работа, связанная с эмоциональными аспектами контакта с ребенком, важна не только в период беременности, но и на этапе взаимодействия с собственной матерью, игровом и нянченья.

Портрет женщин, представленный в описании фактора 5 «Трансформация» (вклад в суммарную дисперсию – 6,4 %): имея опыт воспитания методами, разрушающе действующими на личность ребенка, проявляют желание избежать повторения ошибок их матерей и активны в поиске информации о воспитании и уходе за ребенком. Потребностно-мотивационный и социально-личностный компоненты (мотивы материнства,

эмоциональный контакт с ребенком, принятие себя) требуют коррекции и развития.

Следующий тип женщин (фактор 6 «Нейтралитет», вклад в суммарную дисперсию – 6,4 %) также находится под влиянием воспитательных методов воздействия родителей. Они не позволяют себе негативных или позитивных эмоций, что вновь подтверждает необходимость профилактики и коррекции влияния негативного опыта отношений с собственными родителями (этап взаимодействия с собственной матерью).

Тип респонденток, адекватно оценивающих себя и партнера, брак которых официально не зарегистрирован, характеризуется тревожностью и выстраиванием конкретных ожиданий касательно внешности ребенка (фактор 7 «Надежда», вклад в суммарную дисперсию – 6,2 %). Для них необходима работа с ожиданиями от ребенка, партнерскими отношениями (потребностно-мотивационный и социально-личностный компоненты).

Тревожные беременные женщины, имеющие опыт материнства, но неудовлетворенные им, эмоционально закрытые для пренейта (фактор 9 «Опыт и неуверенность», вклад в суммарную дисперсию – 5,8 %). Что указывает на необходимость учитывать членов семьи женщины при работе по подготовке к материнству. Также актуальной здесь будет работа по налаживанию эмоционального контакта между матерью и детьми, указывающая на важность сопровождения на этапе реального взаимодействия матери с ребенком.

В третью группу вошли типы женщин, не готовых к материнству, описанные фактором 3 «Перенос чувств и опыта» (вклад в суммарную дисперсию – 7 %) и фактором 8 «Тревога и эйфория» (вклад в суммарную дисперсию – 6 %). У них сформированным нельзя назвать ни один блок готовности. У типа женщин, характеристики которых определены показателями, объединенными фактором 3, неприятный детский опыт отношения со стороны родителей существенно и негативно влияет на собственную ситуацию материнства, что вновь доказывает актуальность коррекционной работы с опытом материнско-дочерних отношений. Для типа женщин, испытывающих тревогу и эйфорию (фактор 8), свойственно центрироваться на приятной ситуации беременности и в то же время тревожиться и пытаться перестроить свою жизнь. Следовательно, важны работа, направленная на осознание и принятие женщиной своей ответственности, работа со страхами и просветительская деятельность, вносящая определенность в текущую и последующую ситуацию материнства, снижающая тем самым уровень тревоги. Профилактикой может служить наличие опыта ухода за ребенком и наблюдения за матерью и ребенком (этапы нянченья и дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер).

Итак, факторный анализ подтвердил и обобщил данные углового преобразования Фишера и корреляционного анализа, а также позволил описать особенности не готовых к материнству беременных женщин. Данные

могут быть учтены при определении задач сопровождения процесса развития ПГкМ на разных этапах становления материнской сферы личности.

В параграфе 3.5 «**Апробация программы занятий для беременных женщин**» анализируется результативность данной программы. Экспериментальную группу составили 23 беременные женщины (1 – психологически готовая к материнству, 19 – условно готовых и 3 – не готовых). Повторная диагностика психологической готовности к материнству показала, что все 3 женщины из категории неготовых перешли в категорию условно готовых к материнству и 9 из 19 условно готовых женщин перешли в категорию готовых. Расчеты Т-критерия Вилкоксона определили, что $T_{Эmp}=15$, $T_{kp}=83(p\leq 0,05)$ и $T_{kp}=62(p\leq 0,01)$. Следовательно, наше предположение о позитивной динамике в развитии психологической готовности к материнству подтвердилось.

Потребностно-мотивационный блок считался сформированным до начала занятий у 30,4 % респонденток, по окончании – у 78,3 %. Когнитивно-операционный блок был сформирован у 34,8 % женщин, после прохождения занятий – у 95,7 %. Социально-личностная готовность была выявлена у 60,7 % женщин до и после принятия участия в программе. Согласно результатам Т-критерия Вилкоксона, наблюдаются статистически значимые изменения в уровне развития потребностно-мотивационной ($T_{Эmp}=1$) когнитивно-операционной ($T_{Эmp}=6$) готовности женщин к материнству до и после проведения встреч. На большую часть показателей социально-личностной готовности в течение беременности повлиять можно только косвенно, через изменения в других блоках готовности, что вновь указывает на важность психологической интервенции в процесс развития готовности к материнству на всех этапах становления материнской сферы личности.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и предлагаются перспективы дальнейшей работы. По результатам исследования сформулированные гипотезы подтвердились. Доказано, что предикторы ПГкМ определяются содержанием каждого этапа становления материнской сферы личности до наступления беременности и аккумулируются в содержание потребностно-мотивационной, когнитивно-операционной и социально-личностной готовности к материнству у беременных женщин.

ВЫВОДЫ

1. Психологическая готовность к материнству – это системно-структурное образование личности женщины, которое содержит соответствующие знания, навыки, опыт, эмоционально-ценостное отношение к материнству, зрелое принятие ответственности роли матери и проявляется в ряде специфичных показателей на каждом этапе становления материнской сферы в онтогенезе.

Психологическая готовность к материнству развивается на всех этапах становления материнской сферы личности женщины. Особенности их прохождения отражаются в содержании потребностно-мотивационного,

когнитивно-операционного и социально-личностного блоков ПГкМ у беременной женщины. Прогнозировать психологическую готовность к материнству на этапах до наступления беременности позволяют ее предикторы.

2. На каждом этапе становления материнской сферы существуют предикторы ПГкМ.

Предикторы ПГкМ на игровом этапе становления материнской сферы:

- в сюжетно-ролевой игре в «дочки-матери» девочка принимает роль матери, демонстрирует комплекс операций ухода с куклой-пупсом, комментируя свои действия, использует эмоционально-тактильные проявления, беби-толк и ласковый голос; куклу воспринимает как ребенка, бережно обращаясь и прикасаясь в процессе ухода за ней;

- взаимоотношения с мамой девочка воспринимает как эмоционально близкие. Такими же она видит отношения мамы с папой.

Предикторы ПГкМ на этапе нянченья:

- девочка проявляет интерес к маленьким детям, не испытывая к ним негативные эмоции, часто контактирует с ними и имеет навык ухода за младшими детьми и желает иметь детей во взрослом;

- мама адекватно реагирует на вопросы девочки о деторождении, они обсуждают темы материнства, культуру общения с противоположным полом и супружества.

Предикторы ПГкМ на этапе дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер:

- общими для девочек-подростков и девушек-студенток являются эмоциональная включенность мамы в игру с куклой в детском возрасте, отсутствие неприязни, отвращения к младенцу при первом контакте с ним, теплые отношения с мамой и ее интерес к аффективной стороне жизни дочери в настоящем;

- девочка-подросток помнит свой интерес к младенцу при первом контакте с ним. Она ухаживала за младенцем и играла с ним. Ранее любила играть в куклы-пупсы. Девочка отмечает эмоциональную близость с мамой в раннем возрасте и сохраняющийся телесный контакт. Сформированы позитивное отношение к роли матери, позитивный образ будущего ребенка и значимость его эмоционального состояния;

- девушка-студентка помнит о своем первом опыте контакта с младенцем до десятилетнего возраста, где отсутствовал испуг взрослых на ее действия. Девушка всегда чувствовала любовь мамы. В настоящем девушка состоит в отношениях и в размышлениях упоминает о триаде материнства (мать – ребенок – отец), проявляет интерес к информации об уходе за детьми.

3. Психологически готовых к материнству беременных женщин характеризуют взрослая позиция, принятие собственной ответственности, безусловное принятие ребенка и всей ситуации беременности, что отражается в адекватных ожиданиях от ребенка и в отсутствии влияния детского опыта взаимодействия с родителями. Это говорит о

сформированности потребностно-мотивационного, когнитивно-операционного и социально-личностного блоков готовности к материнству и решении задач пройденных этапов становления материнской сферы личности.

4. Показателями потребностно-мотивационной готовности беременных женщин к материнству являются: легкое протекание беременности; наличие положительных или положительных и отрицательных эмоций из-за предстоящих перемен; отсутствие скрытого конфликта с ситуацией беременности; общение женщины с пренейтом; образ ребенка в младенческом возрасте; восприятие шевелений ребенка как выражения настроения ребенком; отсутствие психологической дистанции между женщиной и ребенком; планы кормить грудью и носить на руках ребенка по его требованию; поиск информации об уходе за ребенком.

Показателями когнитивно-операционной готовности беременных женщин к материнству являются: подготовка к родам, планы кормить грудью и носить на руках «по требованию», поиск информации об уходе за детьми, знание особенностей физического и психического развития ребенка.

Показателями социально-личностной готовности беременных женщин к материнству являются: планирование беременности, изменение образа жизни, осознание предстоящих в жизни перемен, зарегистрированный брак, стабильные отношения с партнером, адекватная или завышенная оценка мужа, проживание отдельно от родителей, отношения с родителями, которые устраивают женщину, адекватная оценка мамы, положительное отношение к беременности ее родителей и родителей мужа.

5. Выявленные при диагностике девочек, девушек и беременных женщин предикторы и показатели психологической готовности к материнству позволили сформулировать задачи развития трех блоков готовности (потребностно-мотивационный, когнитивно-операционный и социально-личностный) для каждого периода становления материнской сферы и определить формы и виды работ.

На этапе взаимодействия с собственной матерью для получения девочкой благополучного опыта взаимодействия с мамой последняя является ключевым сопровождаемым субъектом. На этапе развития материнской сферы в игровой деятельности необходимо создание условий для сюжетно-ролевой игры девочки в «дочки-матери», позволяющей отработать не только операции ухода за ребенком, но и особенности выстраивания эмоционального контакта. На этапе нянченья важно обеспечить девочке опыт реального взаимодействия с младенцем и детьми младшего возраста. В рамках дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер значимыми темами для работы с девочками и девушками являются вопросы этики семейных отношений, полового созревания, сексуальности, сексуальных отношений и культуры взаимоотношений с противоположным полом. Мероприятия более позднего периода данного этапа готовят девушек к осознанному материнству. Для периода беременности составлена

программа для беременных женщин по подготовке к родам и материнству, решая ключевые задачи периода. Содержания работы последующих этапов сопровождения, начиная с периода реального взаимодействия с ребенком после родов, направлены на психологическую поддержку матери и, по сути, решают задачи первого этапа, что показывает цикличность процесса развития психологической готовности к материнству.

Практические рекомендации. Результаты исследования могут быть использованы психологами в образовательной и медицинской сферах, в консультативной деятельности.

Разработанная и апробированная программа занятий для беременных женщин может быть использована для ПГкМ на этапе беременности. Разработанная программа психологического сопровождения процесса развития ПГкМ может быть использована психологами в работе с девочками, девушками и женщинами.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы предполагают более детальное изучение особенностей становления материнской сферы личности, в том числе на этапах после беременности, и возможностей организации психологического сопровождения данного процесса, разработку программ и методических рекомендаций для каждого этапа сопровождения.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лысенко, О.Ф. Опросник для беременных как инструмент изучения психологической готовности к материнству / О.Ф. Лысенко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 2. – С. 170 – 174. (0,3 п.л.)

2. Лысенко, О.Ф. Диагностика и анализ факторов, отражающих состояние психологической готовности беременных женщин к материнству / М.В. Сафонова, О.Ф. Лысенко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2018. – № 2. – С. 126 – 136. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.)

3. Лысенко, О.Ф. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования психологической готовности к материнству / М.В. Сафонова, О.Ф. Лысенко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 218 – 223. (0,4 п.л. / 0,2 п.л.)

4. Лысенко, О.Ф. Показатели психологической готовности к материнству и психолого-педагогические мероприятия по ее формированию / О.Ф. Лысенко, М.В. Сафонова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2021. – № 2. – С. 123 – 133. (0,7 п.л. / 0,3 п.л.)

5. Лысенко, О.Ф. Особенности становления материнской сферы личности девочек младшего школьного возраста / О.Ф. Лысенко, Т.В. Русинова // Вестник Красноярского государственного педагогического

университета им. В.П. Астафьева. – 2021. – № 2. – С. 134 – 144. (0,7 п.л. / 0,4 п.л.)

6. Лысенко, О.Ф. Особенности материнской сферы личности студенток и мероприятия по ее развитию / О.Ф. Лысенко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2022. – № 4. – С. 63 – 73. (0,7 п.л.)

7. Лысенко, О.Ф. Становление материнской сферы личности девочек дошкольного возраста и мероприятия по ее формированию / О.Ф. Лысенко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2023. – № 3. – С. 64 – 72. (0,6 п.л.)

В учебных пособиях:

8. Лысенко, О.Ф. Психолого-педагогические технологии формирования психологической готовности к материнству: Ч. 1. Психолого-педагогические технологии формирования психологической готовности к материнству у беременных женщин: учебно-методическое пособие. / О.Ф. Лысенко, М.В. Сафонова. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2021. – 120 с. (7,5 п.л. / 4 п.л.)

Научные публикации в других изданиях:

9. Лысенко, О.Ф. Анализ формирования и развития теорий материнства в психологии / О.Ф. Лысенко, М.В. Сафонова // Актуальные проблемы философии и социологии : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках XV Всероссийского (с международным участием) научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 23–24 апреля 2014 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. – С. 54 – 59. (0,3 п.л. / 0,2 п.л.)

10. Лысенко, О.Ф. Психология материнства: современная теория и практика / О.Ф. Лысенко // Теоретические и практические исследования психологии и педагогики: XXI международная научно-практическая конференция для студентов, аспирантов и молодых учёных, г. Москва, 30.04.2014 года. – М.: Московский научный центр психологии и педагогики, 2014. – С. 153 – 155. (0,2 п.л.)

11. Лысенко, О.Ф. Диагностика психологической готовности к материнству на этапе беременности / О.Ф. Лысенко // Современное начальное образование: проблемы и перспективы развития: материалы конференции в рамках XV Всероссийского (с международным участием) научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», г. Красноярск, 18 апреля – 17 мая 2014 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. – С. 33 – 35. (0,4 п.л.)

12. Лысенко, О.Ф. Организация и проведение диагностики психологической готовности к материнству на этапе беременности / О.Ф. Лысенко // Механизмы профессиональной командной работы с семьей в

ситуации репродуктивного выбора: материалы Международной научно-практической конференции с международным участием, г. Красноярск, 25 - 26 мая 2017 года. – Красноярск: РПК «Бюро идей», 2017. – С. 220 – 222. (0,2 п.л.)

13. Лысенко, О.Ф. Возможности психологического просвещения в формировании материнской сферы личности и психологической готовности к материнству / О.Ф. Лысенко // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценность материнства и детства : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Армавир, 30 сентября 2022 года / ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»; Краснодарское региональное отделение федерации психологов образования России. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 245 – 250. (0,6 п.л.)

14. Лысенко, О.Ф. Особенности материнской сферы личности девочек-подростков / О.Ф. Лысенко // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса, г. Москва, 2 октября 2025 г. – Москва: Издательство «Инфинити», 2025. – С. 108 – 112. (0,3 п.л.)